

# Неизвестная война: когда в бой идешь - страшно

- Я закончила медицинскую школу в Лепеле в 1940 году. Я одновременно с учебой занималась спортивной и художественной гимнастикой. Послали нас на работу в город Поставы.

Выбрали деятельных комсомольцев и отправили в западную Белоруссию на работу. Когда поступила на работу, в характеристике было написано, что занималась гимнастикой. Мне сразу райком поручает группу медицинских сестер, чтобы я с ними занималась специальными упражнениями. В 1941 году 22 июня мы собрались на стадион для подготовки к соревнованиям. Отрабатывали синхронность и точность движений.

Только одели спортивные костюмы, тут объявление: "Война!" Выступает Молотов. Мы сразу пошли в райком комсомола, и всех девушек мобилизовали на фронт. Отняли у нас паспорта: "Вы должны до Витебска добраться своим ходом, а там вам отдадим документы". Мы решили пойти до Витебска пешком. Когда пришли в Витебск, там спрашивают: "Где ваши документы?" Их нет.

Мы решили пойти в облвоенкомат. Там нам сказали, что наши документы еще не поступили: "Пишите заявление, что вы добровольцами идете на фронт". Нас записали добровольцами в 214 военно-полевой госпиталь, который формировался около Волоколамска. Перебросили нас в Подмосковье. Немцы рвались к Москве. Было очень много раненых. Часто госпиталь перемещался - армия отступала, и госпиталь отступал. Мы, девушки, выполняли всю тяжелую работу. Перевязывали. Я сейчас вспоминаю - нам было все легко. Мы были физически подготовлены. Наступает октябрь 1941 года. Формируют 5 машин раненых, на них выделяют одну сестру и врача и дают маршрут движения. Везем раненых. По пути бомбежки. Куда ни приедем: нет мест, негде остановиться. Вечером приезжаем в одну деревню, там госпиталь. Деревня Степановка, Смоленской области. Где-то недалеко от Вязьмы, наверное. Обрадовались. Там было, куда раненых положить. Кухня - горит костер, в котле варится еда. А сухой паек уже на исходе. Говорю шоферам: "Берите термосы и наливайте этот суп. Раненых занесите в здание школы. А я сама схожу в деревню посмотреть, что там". Зашла в дом - там полно раненых и ни одного медработника. Во дворе разбитая санитарная машина. Заглянула - там и бинты, и медикаменты. Населения никого нет. Недавно тут был бой. Вот такая обстановка. Мне, как медсестре, надо перевязывать раненых. Трое суток перевязывала. Немножко вздремнешь и опять! И вдруг, утром бежит мужчина и сообщает "Немцы меня послали, чтобы все сдавались в плен. Сейчас они придут в эту деревню". Ужас! Плен - нет! Только не плен! Решаю - застрелиться. У меня пистолет с собой. Выхожу за сарай, дождь, ветер, погода плохая. Деревня на горке, а там рожица, лесок. И показалась: "До чего же прекрасная жизнь!" А надо умирать. Выбрасываю лишние патроны. И наставляю пистолет. Вспомнила всех родственников, прощаюсь. И вдруг мне под локоть: "Сестричка, Вы что! Мы еще в партизаны пойдем". Капитан. Он мне всегда помогал. У него было ранение в ладонь. Я шутила: "Самострел, ты, наверное. Притворяешься" Пистолет отобрал. Раненые стонут: "Сестричка, перевяжи". Тут немцы нагрянули. Автомат в спину. Плен.

Выходим на дорогу группой человек 20. И вдруг один, как рванул бежать, и сколько по нему ни стреляли, он все равно бежал. Значит, еще не все потеряно. Значит, еще можно убежать. В колонне шли два дня, на третий день бежали. Организовалась группа и стала отставать, что бы остаться сзади. Когда все собрались, побежали к лесу, кто куда. Прибежала в деревню. Попросила хозяйку, чтобы она меня переодела: "Я мед сестра с Витебской области. Бежала из плена. Я пойду домой к маме". Она меня переодела. Пошла пешком. Десять дней шла пешком. День иду, к вечеру захожу в дом, люди были очень хорошие, сочувствовали. Накормят, спать положат. И в одной деревне даже баньку вытопили. Пришла к себе в деревню 24 октября. Пошла задворками, потому что одета в такой одежде, что стыдно показаться. Прихожу, а в нашем дворе собрались все деревенские - идут перекапывать мороженую картошку: "Настя, явилась!" Я рада, что маму обняла. Через некоторое время старшая сестра мне говорит: "Настенька, мы тут зря не сидим. Мы работаем вместе с Верой Маргевеч. Ведем агитацию против немцев, распространяем листовки". - "Откуда листовки?!" Оказывается, работает в Лепеле типография. Бороновский Сережа печатает листовки с воззванием к народу: "Встать на защиту Родины!" У меня появился просвет. Обрадовалась. Еще не все закончилось. Еще борьба

идет. С Верой Маргевич мы выполняли задания. Распространяли листовки. Надо было связь держать. Получать сведения и приносить их Лобанку, а он передает сведения уже куда нужно. Надо было проводить комсомольское собрание под Новый год. Собрались в деревню Боброва под видом гадания. Я умею гадать. А нам надо же и листовки распространить, а девчонок местных мы не знали. Среди них могли быть и предатели. Сидим, гадаем, а потом говорим: Девчата, вот смотрите, что нашли на дороге, что за бумажки"? Стали рассматривать - это листовки. А молодежь: "Ой! Дайте нам!" Так и расхватывали. А сами продолжаем гадать. Нельзя же было объявить, что это комсомольское собрание, слепо доверяться. Предателей было много.

Однажды нам с Верой дали задание перенести радиоприемник к мастеру на ремонт. Несем мы этот приемник. А за это можно было пулю получить. Население было обязано сдавать приемники. Тут два полица едут к нам навстречу. Мы сошли с дороги. Они были подвыпивши. Вера нашлась: "Ребята, приходите на вечеринку". - "А вы придете?" - "Обязательно придем". Они проехали мимо. Пошли на вечеринку, раз обещали. Пришлось с ними танцевать. Пронесло тут... Жизнь была бурная...

В нашем доме собирались коммунисты. Но опыта подпольной работы не было. Надо было тогда же сразу организовываться и идти в лес. А мы сидели по домам. Дождались, что многих расстреляли немцы. Попала в тюрьму и моя старшая сестра Олеся и ее муж. Несу им передачу. Вдруг ее не принимают. Стоим, нас человек 20, в раздумье - что делать? Вдруг выскакивают из тюрьмы немцы, окружают нас и в тюрьму. Умереть я не боялась, я только хотела увидеть сестру. Думаю: "Хоть перед смертью увидимся". А крик! Стала рассматривать, а на стенке списки тех, кого уже расстреляли и надписи: "Такого-то числа нас расстреляли. Умираем с верой в Победу!". Думаю: "И нас расстреляют". Подошла к двери, смотрю в глазок, а там Олеся проходит. Я закричала. Она успела сказать, что бы я вела себя достойно в любых условиях и предупредила, что Лейченко предатель. Сказала, что их расстреляют в субботу. Мы этого Лейченко хорошо знали...

Нас продержали до 6 часов вечера. Потом отпустили, но передачи так и не взяли. Оказывается, накануне одна женщина мужу запекла в буханку хлеба маленькую пилку. Схватили ее и мужа и сразу расстреляли. Они проверили наши передачи и отпустили.

Когда пришла домой сразу пошла к Лобонку. Рассказала, что их поведут на расстрел в субботу. Думала, что можно помешать... Он послушал это все. Ничего не сказал. А с Верой мы так и работали. Листовки распространяли. Их много было. Хотя Бороновского арестовали и расстреляли, но он успел напечатать много листовок.

- А.Д. А предатель?

- Когда я уже была в партизанах, мы устроили на него засаду, но он не пришел. Так мы его и не поймали. Однажды, я как раз вернулась с операции в отряд, и вижу - сидит этот Лейченко! Как это так?! Оказывается, он приехал на лошади и привез Женю Гуревич, еврейку. Как будто он ее спасает. Его допросили. Он все отрицал. Его расстреляли.

Весной и летом работать в подполье стало невозможно - аресты. В августе ушла в партизаны. Получилось это так. Нам было известно, что немцы расстреливали семьи партизан.

Летом 42го года группа партизан взяла нашего деревенского полицая, вывели его за деревню и расстреляли. Но пуля прошла насквозь через шею. Мне кричат: "Настя, иди, перевяжи". Не хотелось, конечно, но пришлось. Потом его отправили в Лепель, в госпиталь. Пришли партизаны, такой скандал подняли: "Где эта медсестра, которая полицая перевязывала?! Сейчас мы ее расстреляем!" Это имитация была. Они со мной договорились, что придут меня забирать в партизаны, но, что бы не навредить семье, устроили спектакль.

Все защищают. Моя мама знала, что я ухожу, но голосит на всю деревню. Вся деревня завывала: "Не виновата она!" - "Нет. Расстреляем!" Я подготовилась. Вывели за деревню, несколько выстрелов сделали.

Я ушла, а семья осталась: мать, две сестры и трое детей, надо же как-то их всех кормить: Так вот этот полицай Александр, который остался в живых, так помогал моей семье! Он снабжал их продуктами, поскольку семья пострадала от партизан. Привез и муки, и зерно, и бульбу - все в благодарность за перевязку.

Вот так я стала медсестрой в отряде Короленко. Стояли в Сосняловской пуще до сентября месяца. Боеприпасов было мало, но выходили на боевые операции. Диверсии мелкие против немцев совершали. Управы громили.

Выходили на железную дорогу. Операция была под Новый 1943 год. В районе Глубокого надо было подорвать эшелон. Наш отряд отправляется на эту операцию и я вместе со всеми. Заложили мину натяжного действия.

Паровоз подорвали. Поезд остановился. А эшелон оказался с живой силой противника. Немцы спешили и окружают. Я была рядом с пулеметом. Ранили одного, другого, третьего пулеметчика. Перевязала раненых и сама легла за пулемет. Как стрелять я знала. Не знаю уж, попала ли я в кого. Подбегают партизаны, забрали пулемет, взялись поднести раненых. Тут прибежал связной - нас окружают. А раненых трое. Пули свистят. Они бросились в сторону. Снег по пояс. Тащу по очереди: одного, другого, третьего. Потом забрали раненых на повозку и повезли. Такие случаи были...

Постепенно отряд увеличивался. Приобрели рацию, вооружились. Освобождали деревни. Пышно освободили, Ушачи. Другие населенные пункты. Я работала как медсестра отряда до февраля 1944 года. Вера Маргевич работала политруком. И тут меня забирают в бригаду госпиталя. И дают мне должность комиссара госпиталя. Я должна работать с ранеными. Сообщать им последние известия. Читать им. Работала комиссаром, готовила медицинских сестер из деревенских девочек. Тут уже я им показывала, что сама умела.

На прорыве я была как медсестра. Много населения с нами прорвалось. Было страшно, конечно но выхода не было, надо было идти на прорыв.

Бегу с санитарной сумкой, вижу Владимир Елесеич Лобанок. Он говорит: "Настенька, и Вы тут. А мне так плохо, может есть, что сердечное?" Переволновался. Он руководил всем прорывом. Это было на рассвете 5го мая 1944 года. Достала сердечные капли. Он выпил. Пошли мы пешком. Еще радистка рядом шла. Я помогала ей какие-то диски нести. Расположились отдыхать в Вальной горе. Слышим - прилетел самолет и Лобанок улетел. Ему было плохо. Некоторые осуждали, говорили, что он всех бросил. Но другого выхода, наверное, не было. Многие комбриги погибли... Немцы направили самолеты на эту Вальову гору. Что там делалось! Бомбили, стреляли с пулеметов. Мы с этой радисткой Зоей легли на кровать. Она легла к стенке, а я с краю. Вдруг она вскакивает, а у нее из под платья пуля выпала. Живот насквозь пробит. Заклеила ей эту ранку. Что делать? Не могу от нее никуда отойти - это же радистка! У меня был морфий. Колола ей. Надо было сделать операцию, а кто сделает... Она прожила двое суток. Ее похоронили. Геннадий Любков взял у нее код, и мы пошли обратно в Вороновский лес. Там собралась группа около 100 человек. Связались с Большой землей. К нам стали прилетать самолеты, сбрасывать продукты питания. 28 июня 1944 года освободили Лепель. Меня как бывшего комиссара госпиталя берут на работу в райком партии. Работала инструктором райкома партии. Потом пошла работать заведующей библиотеки в Несинском Сельсовете. Легко было работать. Была очень сознательная молодежь.

- А.Д. Как добывали медикаменты?

- На первых порах мы через своих подпольщиков брали медикаменты с аптек в Лепеле и других городах. Там были наши люди Нина Осиповна, фармацевт, Дарья Родионовна приходила к ней за медикаментами. Потом громили аптеки и оснащались медикаментами. Все что мне надо было, как медсестре, у меня было в сумке.

- А.Д. В госпитале были проблемы с медикаментами?

- Да нет. Госпиталь был в лесу в Ушацком районе. Туда из деревни перевезли дом. Там раненых содержали. Оснащен госпиталь был хорошо.

В блокаду раненых было много. Тяжелораненых отправляли за линию фронта на самолетах, но всех же не отправишь... В районе деревни Паперно был сборный пункт раненых. Туда свезли со всех бригад. Когда немцы его захватили, они всех расстреляли.

- А.Д. Чем раны обрабатывали?

- Медикаментами. Как положено. Проблем с индивидуальными пакетами не было.

- А.Д. Болели?

- Конечно. Ко мне больные обращались с кашлем, с поносом, с чесоткой. Посоветовали мне корень щавлюка тереть на терке и смешивать со сливочным маслом и этим лечили чесотку.

- А.Д. Вши были?

- Нет. Были бани. Мылись регулярно.

- А.Д. Как вы относились к немцам?

- Враждебно. Они убийцы. За чем они так относились к пленным, к местному населению?! Так издевались?!

Зачем сжигали избы с людьми?! Война была страшная... мясорубка. О жалости никто не думал. И немцы не думали жалеть и наши не жалели немцев.

- А.Д. Как хоронили?

- Выносили с поля-боя. Хоронили. И родственники приезжали, забирали.

- А.Д. Кого больше ненавидели: немцев или полицаев?

- Полицаев. Свои хуже немцев были. К ним с большей злобой относились. Как ты мог изменить, если была возможность пойти в партизаны, а он пошел в полицию. Он спасал свою кожу. Многих судили. Они отбывали срок. В Лепеле есть отдельный поселок для бывших полицаев. Улица Энгельса. Там им разрешали строить дома.

- А.Д. Вы ни с кем из них не общались?

- Нет. С нашей деревни был полицай. Он получил срок. Ему жить не разрешили. Баграчев Александр. Враждебно относились к нему и даже после войны. Им не доверяли. Они - изгои. Изменники Родины. Мы это не прощали.

- А.Д. Что Вы можете сказать о Николае Обрыньбе

- Это был замечательный человек. Очень авторитетный. Художник. Его все очень уважали. Он был старше нас. Гутиев был его напарником и дружил с ним. Всегда можно было с ним поговорить. Располагал к себе.

- А.Д. Приметы, предчувствия были?

- Когда в бой идешь - страшно. Там где-то ранили. Тащу, перевязываю. Бой идет, перестрелка идет. И наши, и немцы стреляют. Пули мимо меня летят. Я думаю тихонько: "Господи, береги меня". В мыслях, не словами. Меня считали смелой. Думала; "Бойся - не бойся, а пулю не минешь". Куда мои 82 года делись? Я их не заметила...

Булух А.М., запись и обработка А. Драбкин

Автор: Артур Скальский © Я помню ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 6638 27.05.2004, 16:15 📌 561

URL: <https://babr24.com/?ADE=13116> Bytes: 14488 / 14389 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

**ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ:** ["ПОБЕДА ВО II МИРОВОЙ ВОЙНЕ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

**НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:**

Телеграм: [@babr24\\_link\\_bot](#)

Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

**ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:**

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

## КОНТАКТЫ

---

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24\_link\_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24\_link\_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24\_link\_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24\_link\_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24\_link\_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

## ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

---

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot\_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

## СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

---

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)